

РОССИЯ! ПОДЛИННЫЙ БЛОКБАСТЕР

Валери Хиллингз

Выставка «РОССИЯ!» открылась в середине сентября, но она уже заранее широко и доброжелательно рекламировалась в американской прессе. В сентябрьском номере модного журнала “Elle” эта «колоссальная выставка» получила № 24 в списке 25 самых лучших выставок¹. Журнал “Vogue” заявил, что выставка наглядно продемонстрирует, что между иконами и абстракцией российское искусство не было «сибирским пустырем»². По правде говоря, такого рода публикации были связаны с тенденцией использования «русских мотивов» в мировой моде, но, тем не менее, они донесли информацию о выставке до многочисленной читательской аудитории.

Непосредственно перед открытием выставки «РОССИЯ!» в чрезвычайно влиятельной «Нью-Йорк Таймс» в воскресном выпуске появилась публикация Катрин Шаттук о том, как она была организована³. И хотя автор описывает трудности, с которыми столкнулись кураторы выставки как с американской, так и с русской стороны в попытке достичь консенсуса, буквально прибегая к терминологии времен Холодной войны «мы или они», тем не менее она сумела должным образом представить и объем, и значимость этой выставки – наиболее полную хронологически выстроенную экспозицию русского искусства, когда-либо представленного на Западе. Цветные иллюстрации «Бурлаки на Волге» Ильи Репина и «Космонавт» Олега Кулика лишь подогрели интерес публики, в основном совершенно незнакомой с этими работами, и создали атмосферу нетерпеливого ожидания в музейном сообществе.

Через несколько дней после этой публикации президент Путин посетил выставку в музее Гуггенхайм – событие, широко освещавшееся на телевидении и в прессе: практически каждая статья начиналась с «РОССИИ!». Обзор Дэвида Минторна в «Ассошиэйтед Пресс» –

Photograph
by David Heald

© The Solomon
R. Guggenheim
Foundation,
New York

вскоре подхваченный бесчисленными региональными газетами⁴ – привлёк внимание к тому факту, что русское искусство «было недоступно для западных зрителей» и что только тесный контакт Гуггенхайма с российскими учреждениями культуры сделал возможным организовать показ столь разнообразных работ прекрасного художественного уровня. Роберта Смит, арт-критик «Нью-Йорк Таймс», признавала, что экспозиция была не без недостатков, однако не фиксировала на них свое внимание. Она отметила ее «вынужденную широту и глубину охвата»⁵. Смит отметила, что экспозиция раскрывает и историю живописи, и историю России – такое сочетание глобальных тем создаст настоящую «головоломку для тех, кто попытается проследить ход развития искусства и ход истории столь далекой от нас страны»⁶. Обзоры в «Таймс» привлекают внимание читательской аудитории Америки, являются своеобразными индикаторами того, что следует посмотреть. Таким образом, неподдельный энтузиазм Смит в отношении выставки «РОССИЯ!», безусловно, сыграл свою роль в том, что в первый же уик-энд на выставке были толпы людей.

Вскоре и журнал «Экономист» посоветовал своим читателям не пропу-

стить эту выставку, ибо «все 250 представленных на ней произведений искусства удивляют, шокируют или вызывают восхищение»⁷. Еженедельный журнал «Ньюзуик» 26 сентября также превозносил выставку «РОССИЯ!», а «Уолл Стрит Джорнэл» назвал ее яркой экспозицией, «которая предлагает не только многое увидеть, но и о многом задуматься»⁸. «Кристиан Сайенс Монитор» отмечает, что «Россия, понятая через искусство, подобна матрешкам, навязываемым туристам, – кажется монолитной, но на самом деле многослойна в своем движении от прошлого к настоящему»⁹. К концу октября различные источники информации с удовлетворением отмечали, что выставку «РОССИЯ!» посещают 26 тысяч человек в неделю.

Конечно, не вся американская пресса встречала «РОССИЮ!» с распростертыми объятиями. Например, в помещенной в «Нью-Йорк мэгэзин» статье Марк Стивенс назвал экспозицию «всевмещающей», поскольку ему не удалось обнаружить в ней «интересной с интеллектуальной точки зрения концепции»¹⁰. По его мнению, это объясняется слишком большим количеством кураторов выставки: отсутствие концепции отражает своеобразный стиль «группового мышления» курато-

RUSSIA! A TRUE BLOCKBUSTER

Valerie L. Hillings

Even before its mid-September opening, RUSSIA! garnered a great deal of positive advance press in the United States. In its September issue, the fashion magazine *Elle* included this “stupendous exhibition” as #24 in its exclusive annual “Top 25” list.¹ *Vogue* proclaimed that the show would make clear that between icons and abstraction, Russian art was far from a “Siberian wasteland.”² To be sure, such articles were related to the predominance of Russian-inspired styles in the fashion industry’s fall lines, but they spread word of the show to these publications’ substantial readerships.

Just before the exhibition opened, the highly regarded fall arts preview in the Sunday edition of the *New York Times* had a feature on RUSSIA! Author Kathryn Shattuck recounted the story of the how the show was organized.³ While she described the challenges of the Russian-American curatorial team trying to reach consensus on the checklist in largely Cold War “Us vs. Them” terms, Shattuck did give an accurate sense of the magnitude and significance of the show, the most chronologically comprehensive survey of Russian art ever sent to the West. The vivid color illustrations of Ilya Repin’s *Bargehaulers on the Volga* and Oleg Kulik’s *Cosmonaut* peaked the interest of a public almost entirely unfamiliar with such works and created a buzz of anticipation in the museum world.

Just days after this article appeared, President Putin inaugurated the exhibition—an event widely covered by television and print media—and virtually every major publication began to weigh in on RUSSIA! David Minthorn’s review for the Associated Press, picked up by innumerable regional papers, called attention to the fact that Russian art had “been largely out of the reach of the Westerners,” but that the Guggenheim’s close ties with Russian institutions had made possible the presentation of diverse masterworks.⁴

Roberta Smith, art critic for the *New York Times* acknowledged that the show had shortcomings, but rather than enumerating them, she hailed the “humbling breadth of [the exhibition’s] vision and profundity.”⁵ Smith noted that the show addressed the history of both painting and Russia, a combination of themes which provided a “mind-expanding crash course in the art and history of a distant country.”⁶ Reviews in the *Times* are widely read by the American public as indicators of what to see, and so Smith’s unadulterated enthusiasm for RUSSIA! undoubtedly played a role in the huge first-weekend crowds.

Within days of this review, the magazine *The Economist* told its readers not to miss the show, which contained “surprise, shock or delight in almost every one of the 250 pieces.”⁷ RUSSIA! made the weekly magazine *Newsweek*’s top picks for the week of 26 September, and the *Wall Street Journal* pronounced it a lucid show “that not only offers much to see, but much to think about.”⁸ *The Christian Science Monitor* remarked that “Russia, seen through its art, is like those nested dolls hawked to tourists—seemingly a monolithic chunk but composed of manifold layers from past to present.”⁹ By the end of October, various publications marveled at the fact that RUSSIA! had seen as many as 26,000 visitors per week.

Photograph by David Heald

© The Solomon R. Guggenheim Foundation, New York

Of course not all of the American press embraced the exhibition. In *New York Magazine*, Marc Stevens wrote that he found the show “baggy” due to its lack of “interesting intellectual contours.”¹⁰ He attributed this problem to the large number of curators on the team, which, he asserted, resulted in an exhibition that reflected “committee group-think” and had a “stuffy official smell.” He took issue with the sponsors of the show, as well as President Putin’s patronage, arguing that the confluence of money and power represented by RUSSIA! had a “yuck factor.”¹¹ Russian émigré art historian Margarita Tupitsyn made a similar argument in the powerful art journal *Artforum*.¹² She accused the Guggenheim of propagating a revisionist version of art history determined by Russia’s political and financial powers-that-be. For example, she attributed the underemphasis on the historic avant-garde to “the pressure that Russian collectors have brought to bear.”¹³ Both Stevens and Tupitsyn’s analyses show that in the United States RUSSIA! has been seen to have socio-political as well as art historical import.

While the press accounts mentioned here have certainly increased the show’s visibility, and hence the public’s awareness of it, I would argue that the incredible number of visitors—which have broken nearly every attendance

record for the Guggenheim—also reflects word-of-mouth recommendations and a positive experience that has led many people to come to the show more than once. American visitors seem to revel in becoming acquainted with so many previously unknown and impressive masterworks of art. They are surprised to learn that Russian artists were not always isolated from world trends, and therefore much of the art on display is accessible to them despite its unfamiliarity. We have also had an incredible response from Russians living in the United

States. One need only walk around the galleries to note how much Russian is being spoken. I have been tremendously moved by the number of Russian families that visit with multiple generations—grandparents, parents, young children. The level of pride and nostalgia displayed has been truly remarkable to behold.

The high volume of visitors listening to the audio guide and spending time reading the wall panels, coupled with the impressive rate of sales of the catalogue, testify to the fact that this exhibition is helping the Guggenheim’s international audience to appreciate and understand the history of Russian art. Attendance at the related programming, which has ranged from panels with Russian and American artists, to lectures by James Billington and Albert Kostenevich, to a poetry reading by Yevgeny Yevtushenko, have drawn large and responsive audiences.

By the time RUSSIA! closes in mid-January, more than 350,000 will have seen what has truly proven itself to be a blockbuster exhibition. The response of critics and public alike has astounded and thrilled all involved in this historic project and has energized us as we work towards taking this show to the Guggenheim Museum Bilbao in 2006.

ров, а в итоге выставку сопровождает «душный запах официоза». Не прошел он и мимо списка спонсоров выставки, и того факта, что она организована под патронатом президента В.В.Путина, заметив, что «РОССИЯ!» представляет собой результат слияния денег и власти, и в этом ее «элемент отвратительности» (а потому это зрелище для любителей «мыльных опер»)¹¹. Историк искусства из числа российских эмигрантов Маргарита Тулицына привела схожие замечания во влиятельном художественном журнале «Артфорум»¹². Она обвинила музей Гуггенхайм в

ведущих мировых художественных стилей и тенденций, а потому большинство выставленных работ – совершенно не известных им ранее – оказались доступными для их восприятия. И нельзя не отметить потрясающую реакцию на выставку живущих в Соединенных Штатах россиян. Достаточно было просто пройти по выставочным помещениям, чтобы обратить внимание на то, как часто посетители разговаривали между собой по-русски. Меня в высшей степени тронуло огромное количество бывших россиян, которые приезжали в Гуггенхайм целыми семья-

уступке ревизионистской версии развития истории искусства – версии, которую олицетворяет современная российская политическая и финансовая власть. К примеру, недостаточно широкая представленность на выставке произведений исторического авангарда объясняется ею «давлением со стороны российских коллекционеров»¹³. По выступлениям Стивенса и Тулицыной нетрудно заметить, что «РОССИЮ!» восприняли в США как с позиций истории искусства, так и с позиций социополитики.

Признавая, что вышеуказанные сообщения в прессе очевидным образом усилили заметность выставки для публики, я все же берусь утверждать, что невероятно высокая посещаемость ее – а она превзошла едва ли не все рекорды, имевшие место в музеях Гуггенхайм ранее – есть результат еще и «сарафанного радио», а вместе с тем того положительного впечатления, которое складывалось у посетителя, которое заставляло их приходиться на выставку второй раз, а может, и чаще. Американские зрители, похоже, упивались возможностью познакомиться с таким большим количеством не знакомых им ранее и вместе с тем производящих на них превосходное впечатление произведений искусства. Они не без удивления узнали, что не всегда российские художники находились в стороне от

ми – дедушки и бабушки, родители и дети. Нельзя было не заметить и не порадоваться той гордости и той ностальгии, с которыми эти семьи осматривали выставку «РОССИЯ!».

Большое количество зрителей, слушающих пояснения аудиогuida и читающих помещенные на стенах сопроводительные тексты, а также высокий уровень продаж каталога выставки – все это показывает, что «РОССИЯ!» выполнила задачу помочь международной аудитории Музея Соломона Р. Гуггенхайма по достоинству оценить и понять историю искусства в России. Большую и отзывчивую аудиторию собирали и разнообразные параллельные мероприятия, такие, как круглый стол с участием российских и американских художников, лекции Джеймса Биллингтона и Альберта Костеневица или чтение стихов Евгением Евтушенко.

К тому времени, когда выставка «РОССИЯ!» закрывается, это случится в середине января, ее посетят более трехсот пятидесяти тысяч зрителей. Эта внушительная цифра и позволяет сравнивать данную экспозицию с блокбастером. Всех, кто был связан с этим историческим проектом, удивила и потрясла реакция как критиков, так и публики, что и придает нам заряд энергии, столь необходимый для подготовки в 2006 году выставки «РОССИЯ!» в музее Гуггенхайм в Бильбао.

¹ Ben Dickinson, “RUSSIA! The Empire Strikes Back,” in *The Elle 25*, *Elle*, vol. XXI, issue 1 (September 2005): 350.

² Ted Loos, “From Russia with Love,” *Vogue* vol. 194, no. 9 (September 2005): 560.

³ Kathryn Shattuck, “How to Fit a Whole Country into the Guggenheim,” *The New York Times*, 11 September 2005: 94, 96.

⁴ David Minthorn, “Russian Grandeur on View at Guggenheim,” Associated Press, 15 September 2005.

⁵ Roberta Smith, “History Splashed on the Canvas,” *The New York Times*, 16 September 2005: E35.

⁶ Ibid.

⁷ “Art from Russia: The big haul,” *The Economist*, vol. 376, no. 8444 (September 17, 2005): 85.

⁸ Francine Prose, “Big Subject, Lucid Show,” *The Wall Street Journal*, 5 October 2005: D14.

⁹ Carol Strickland, “Iron Curtain lifts on Russian art,” *Christian Science Monitor*, 7 October 2005.

¹⁰ Marc Stevens, “Constructivist Criticism,” *New York Magazine*, 3 October 2005.

¹¹ Ibid.

¹² Margarita Tupitsyn, “RUSSIA! Solomon R. Guggenheim Museum,” *Artforum* (November 2005): 247, 289.

¹³ Ibid.: 247.